

II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 339.92

Куприна Т. В.

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Иброхимов А. С.

*Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия,
Республика Таджикистан*

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ VS ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Экономическая теория языка является новым направлением междисциплинарных исследований, которое рассматривает взаимовлияние языковой и экономической систем. Цель статьи – описание влияния взаимодействующих языков на различные аспекты профессиональной деятельности, а также роли образования при введении новых поколений в межкультурный контекст. Определяется влияние языка на развитие экономических процессов, объединяющих людей различного лингвистического и социо-культурного происхождения.

Для получения эмпирических данных были использованы методы анкетирования и опроса респондентов, включенных в систему межкультурной коммуникации. По полученным результатам можно сказать, что, как правило, в большинстве случаев отдается предпочтение общему языку коммуникации, которым является либо один из международных языков, либо язык титульной нации. Этнические связи, доверие и толерантность часто связаны именно с владением общим языком коммуникации.

В межкультурном контексте возникает проблема адаптации участников общения, тесно связанная с владением языком принимающей стороны, незнание которого является барьером для успешной коммуникации. Для развития навыков толерантного коммуникативного поведения требуется создание специальных программ, оснащенных необходимыми учебно-методическими материалами, доступными на международных языках общения. Некоторые из подобных практикумов предложены в представленной статье.

Ключевые слова: международные языки, межкультурное взаимодействие, экономическая теория языка, языковое образование.

Сведения об авторах:

Куприна Тамара Владимировна, канд. пед. наук, доцент кафедры международной экономики и менеджмента и кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург, Россия); e-mail: tvkuprina@mail.ru;

Иброхимов Асадулло Сунатуллоевич, магистр кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург, Россия); e-mail: bassota_91@mail.ru.

Введение

Язык является основным вектором коммуникации, в свою очередь, коммуникация развивает языки в течение всей истории человечества. Естественной потребностью людей является коммуникация на их родном языке, наиболее удобном средстве самовыражения и понимания других [Constantinescu, 2015: 162]. Однако современность изменила глобальную парадигму коммуникации, обозначив переоценку роли языков как официальными, так и неформальными сообществами, включая носителей различных языков. Причем на выбор общего языка коммуникации оказывает влияние не только контекст, но и социальные, культурные, экономические характеристики коммуникантов.

Многие компании пытаются осуществлять коммуникацию с целевыми странами на ограниченном количестве языков или на английском языке как одном из универсальных. В то же время другие компании используют как можно большее количество языков, создавая множество диалоговых групп, общающихся на их родном языке [Constantinescu, 2015: 162].

Таким образом, возникает проблема выбора языка коммуникации с учетом определенного межкультурного контекста. С одной стороны, язык может способствовать установлению контактов и адаптации в новой межкультурной среде. С другой стороны, язык часто становится средством манипулирования для продвижения целей и намерений как отдельных личностей, так и компаний в целом.

Учитывая значительное влияние экономических факторов на развитие глобального мира, необходимо понять, каким образом знание иностранных языков может способствовать адаптации в новом сообществе, а иногда и противостоянию навязываемым идеям и предпочтениям.

Цель статьи – описание влияния взаимодействующих языков на различные аспекты профессиональной деятельности, а также роли образования при введении новых поколений в межкультурный контекст деятельности.

Для реализации цели были выдвинуты следующие задачи: представление основных положений экономической теории языка; освещение противоречивой роли переводчиков при работе с компаниями в межкультурной среде; определение проблем и роли обучения иностранным языкам студентов для их успешной адаптации в межкультурном профессиональном контексте.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена отсутствием глубоких системных теоретических исследований в данной области. Новизна исследования состоит в предложении некоторых практических учебных пособий, направленных как на развитие лингвистических компетенций, так и на такие значимые личностные качества специалистов, как межкультурная коммуникативная толерантность.

1. Экономическая теория языка

В настоящее время экономическая теория языка находится в стадии становления. В основном, присутствуют исследования отдельных явлений: феномен языкового империализма (например, английского языка) как элемента политико-экономического империализма; взаимосвязь языковой политики и глобализации как социально-экономического и культурного процесса; экономическая логика принятия решений об изучении языков. В любом случае, авторы указывают на неразрывную связь политико-экономической, социальной, лингвокультурной сфер в жизнедеятельности общества.

Некоторые авторы сравнивают экономический и социолингвистический подходы. Если социолингвистика изучает связь между языковой и социально-экономической реальностью, то экономическая теория подходит к языковой реальности как к части экономической, к языку – как к экономическому явлению, к языковой ситуации – как к рыночной, а к языковой политике – как к элементу экономической ситуации [Кадочников, 2018].

Существует множество определений такой сложной знаковой системы как язык, оказывающей сильнейшее воздействие на человеческое мышление и поведение. В данном контексте мы рассматриваем так называемые контактные языки, т. е. естественные языки, стихийно используемые в условиях межэтнических контактов, иногда не являющиеся

родными ни для одного из этносов, вынужденных контактировать для реализации определенных потребностей. В настоящее время в силу различных исторических и общественных процессов таким языком стал английский, имеющий множество разновидностей. В межкультурном контексте английский язык призван наладить контакты с представителями различных стран и культур, осуществляющих совместную деятельность. Однако следует учитывать и другие языки межнационального общения. Например, благодаря историческому развитию русский язык до сих пор является языком межнационального общения между странами СНГ.

Следует отметить, что в РФ знание русского языка носит тотальный характер, владение русским языком означает возможность получить образование, социальное продвижение, мобильность в масштабах страны. Свободное владение русским языком, наряду со знанием иностранных языков, рассматривается как критерий образованности. При этом, престиж русского языка не требует, чтобы его освоение происходило за счет забывания родного языка [Kuprina, Minasyan, 2014: 10].

Выстраивание концепции признания того или иного языка как языка международного общения может быть использовано для прогнозирования его эволюции в контексте межкультурной коммуникации. Наиболее признанные языки на глобальном и региональном уровнях будут стимулировать институциональный и индивидуальный интерес целевого населения к владению языком на хорошем уровне по политическим и экономическим причинам. С другой стороны, менее признанные языки имеют тенденцию к изоляции на глобальном уровне, становясь объектом политики национального и культурного разнообразия. У этих языков есть шанс служить специальным целям в бизнес-организации с инвестированием в странах, говорящих на наименее популярных языках и желающих получить конкурентное преимущество в малом и среднем бизнесе. Эти страны будут поощрять использование локального языка на международном уровне, по крайней мере, для топ-менеджеров и сотрудников, занятых в международной торговле с целью сохранения коммуникативной и культурной адаптации [Constantinescu, 2015: 165].

В тоже время, как отмечает Д. В. Кадочников, экономическая теория в широком смысле изучает закономерности взаимодействия людей (индивидов и групп, а в общем – экономических агентов), которые направлены на эффективную организацию производства, распределения, обмена, потребления благ. Далее автор обращает внимание на три фактора, определяющих рыночную ценность языка: количество населения, экономическая сила сообщества, говорящего на этом языке, количество информации и уровень развития культуры, как дополнительный фактор – размер территории, где говорят на этом языке [Кадочников, 2018].

Таким образом, экономическое взаимодействие людей требует единого информационного поля, единого языка общения, создающего именно ту базу, которая способствует реализации намерений контактирующих сторон. При отсутствии языковых навыков должного уровня стороны обращаются к переводчикам. Однако в настоящее время во многих случаях недостаточно просто переводить с языка на язык. Для осуществления эффективной коммуникации необходимы навыки кросс-культурного менеджмента, способствующего пониманию ментальности других культур и, следовательно, их способа ведения бизнеса и выстраивания деловых контактов. С экономической точки зрения, данный подход сопряжен с рядом издержек для фирм-участниц: переводческие и сопроводительные услуги дороги. Кроме того, существует вероятность утечки информации.

Следует также подчеркнуть, что услуги переводчиков не могут полностью компенсировать отсутствие языковых навыков у менеджеров не только в связи с дополнительными материальными и временными затратами, но и в связи с психологическим дискомфортом, вызванным незнанием языка общения. Языковые навыки как важный элемент культуры влияют на формирование деловых связей и сетей, которые в существенной степени основаны на культурно-языковой общности; именно поэтому дву- и многоязычные эмигранты – члены диаспоры становятся часто первыми проводниками деловых интересов фирм страны происхождения, особенно когда речь идет о сильно

различающихся культурах [Кадочников, 2018]. Таким образом, одним из источников влияния языка, на который, прежде всего, обращают внимание эксперты, являются этнические связи и доверие, облегчающие процесс коммуникации.

Существует и определенная выгода от внедрения изучения языка в частности, английского, через государственную политику (Иностранный язык может внедряться на уровне указов правительства. Например, в Грузии еще Саакашвили издал закон об обязательном изучении английского языка, без которого в дальнейшем нельзя устроиться на хорошую работу. Это положение действует до сих пор). С точки зрения мировой перспективы, очевидно, что изучение английского языка имеет наибольшую выгоду. Если абстрагироваться от различий в стоимости при изучении языков, любое количество ресурсов, выделенных на изучение английского языка, на основе модели Dixit-Stiglitz (Dixit-Stiglitz utility-based price level) будут снижать уровень цен больше, чем изучение любого другого языка и, таким образом, резко увеличат мировое потребление. Однако многое зависит от самой страны. Например, в Казахстане или Кыргызстане хорошее знание русского языка, возможно, останется более значимым, чем знание английского. Тем не менее, важность английского языка для торговли широко отражена в существующей государственной политике и частных инициативах, стимулирующих его изучение. Существует также большая проблема, касающаяся оптимального количества языков в мире, которая требует дальнейшего изучения. Правильным было бы признать преданность людей родному языку и выгоды лингвистического разнообразия [Melitz, Toubal, 2012: 42].

Следовательно, можно выделить основные точки соприкосновения экономической теории языка и теории межкультурной коммуникации: изучение закономерностей и особенностей взаимодействия участников в определенном деловом контексте показывает, что требуется единое информационное поле на основе единого языка общения, которым не всегда является официально признанный международный язык. Данный факт указывает на положительную роль лингвокультурного разнообразия, проводниками которого в современном мире часто являются миграционные потоки с разветвленными связями их диаспор.

2. Роль системы образования в развитии лингвистических и межкультурных навыков

В сложившейся ситуации в развитии как коммуникативных, так и межкультурных навыков огромную роль играет система образования. Особое значение для России имеет установление контактов со странами СНГ, которые являются основными источниками миграционных потоков, вливающих в экономическую деятельность и нуждающихся в адаптации в новой межкультурной среде.

Рассмотрим указанное положение на примере Республики Таджикистан. Система образования Таджикистана ориентирована на европейские стандарты. Следует отметить, что в Европе существуют обязательные требования к ее гражданам: обладать межкультурной компетенцией, что тесно связано с образованием и, особенно, с изучением иностранных языков. Целью языковой политики Евросоюза является не только обучение языку для коммуникативных целей, но и эффективная межкультурная коммуникация для обеспечения понимания и толерантности, уважения к различным культурам [Reid, 2011: 43].

Данное положение требует от учреждений высшего образования решения новых задач, что реализуется в ряде документов Республики Таджикистан. Так, в национальной концепции образования Республики Таджикистан говорится о необходимости обучения иностранным языкам во взаимодействии с национальным: «Изучение иностранных языков, особенно русского и английского во взаимодействии с таджикским языком, должно начинаться с начальных классов и охватывать все этапы образования. Необходимость изучения иностранного языка обусловлена тем, что он является источником получения знаний, освоения достижений науки, культуры, научно-технического прогресса, а также является средством общения между нациями, что необходимо принять во внимание» [Национальная концепция ..., 2007: 104].

В свою очередь, одна из важных сфер деятельности Европейского союза в Таджикистане – область образования, где программы Tempus и Erasmus Mundus предоставляют стипендии таджикским студентам для обучения за рубежом. Благодаря программе, таджикские вузы сотрудничают с 159 вузами из различных стран: 65 университетами из 18 стран ЕС и 94 университетами из 8 стран-партнеров (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Россия, Центральная Азия) [Темпус, 2018]. Необходимо отметить, что довольно большое количество студентов из Таджикистана обучается и в России.

Триязычие наблюдается и в других странах СНГ. Так, в Казахстане необходимость учета влияния глобализационных процессов реализовалась в формате культурного проекта «Триединство языков» Идея «Триединство языков» была провозглашена Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в Послании 2007 г.: «... предлагаю начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков». Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык – государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику» [Казкенова, 2016: 217].

Для сравнения можно привести пример международного сотрудничества в области образования Уральского федерального университета (УрФУ), где в настоящее время обучаются около 2000 иностранных студентов из 80 стран мира: Средней Азии, Китая, Монголии, Кореи, Вьетнама, Гвинеи и др. Университет проводит ежегодные международные летние школы, посвященные русскому языку и культуре, экономике и менеджменту. Ежегодно более 150 студентов и исследователей Уральского федерального университета выезжают за границу в рамках программ академической мобильности.

Однако следует учитывать, что складывающаяся поликультурная образовательная среда требует внедрения различных систем адаптации как студентов-иностранцев, так и российских студентов, возможно, впервые встречающих представителей многочисленных культур.

В проведенном нами исследовании был выделен ряд проблем, с которыми сталкиваются педагогические работники школ Екатеринбурга и Свердловской области. Наибольшей проблемой является слабое владение русским языком (82,6 %). Важным показателем для успешной адаптации является также знание национальных обычаев и традиций принимающей страны. По данным нашего исследования, незнание детьми местных традиций, общепринятых правил поведения отмечают 39,1 %, а недостаточные знания национальных, религиозных и культурных норм приезжих у самих учителей даже превышают детский уровень на 3,9 % (43,0 %). Данный факт также указывает на трудности обоюдной адаптации субъектов учебного процесса: учитель-ученик [Куприна, 2017: 60].

Кроме того, наблюдения за поведением родителей и педагогов, впервые столкнувшихся с необходимостью обучать детей, для которых язык обучения не является родным, свидетельствуют о непонимании огромной разницы между разговорной речью и языком науки, публицистики и художественной литературы. Элементарный уровень владения русским языком как неродным позволяет удовлетворять коммуникативные потребности на уровне бытовых вопросов, для изучения основ наук на государственном русском языке в общеобразовательной школе необходим Базовый уровень, т.е. владение лексикой в пределах школьной программы по различным предметам, системой склонения и спряжения частей речи, основными синтаксическими конструкциями [Смирнова, 2016: 113].

Студенческая среда также является объектом нашего изучения. В частности, нами было проведено пилотное исследование иностранных студентов 1 курса, обучающихся на различных специальностях в Уральском федеральном университете. В опросе приняли участие 40 студентов из 20 стран, причем 16 – страны «дальнего зарубежья» (Кения, Замбия, Монголия, Мексика, Китай, Пакистан, Египет и др.) и 4 – страны СНГ (Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан). Исследование показало, что 37 человек из 40 имеют проблемы в межкультурном общении, связанные с недостаточным знанием иностранного

языка (русского/английского) или нежеланием влиться в инокультурную среду, учиться и адаптироваться к новым условиям. Студенты не привыкли к новым условиям жизни, и адаптация проходит тяжело [Куприна, Бекетова, Сергеева, 2016: 49].

Так, иностранные студенты отмечают следующие проблемы: климат (26 %), условия жизни в общежитии (21 %), общение на иностранном языке (русском/английском) (18 %), новый образ жизни (14 %), отношение местного населения (11 %), отсутствие родственников (5 %), местная кухня (3 %).

Однако следует отметить, значительное снижение проблем, связанных с общением на русском/английском языке у иностранных студентов (18 %) против школьного контингента (82,6 %), что, возможно, связано с целевой подготовкой к поездке на обучение за рубеж у студентов и спонтанным прибытием детей школьного возраста следом за родителями, желающими устроиться на работу в России.

С целью адаптации учебной миграции нами разрабатываются и внедряются учебно-методические пособия, которые развивают не только лингвистические, но и социально-значимые навыки. В частности, в рамках диссертационного исследования [Бекетова, 2018] нами был разработан и внедрен учебно-методический практикум «Five Lessons for Developing Tolerance» («Пять уроков развития толерантности») [Бекетова, 2016], одобренный и рецензированный высшими учебными заведениями Армении, Венгрии, России, Словакии и Хорватии в качестве учебно-методической разработки, направленной на развитие толерантности студентов на занятиях по иностранному (английскому) языку.

В пособии предлагаются следующие темы для дискуссии: Толерантность и уважение (Tolerance and Respect); Характер и вкусы (Characters and Tastes); Взгляды и поведение (Thoughts and Behavior); Общение и взаимодействие (Communication and Interaction); Профессиональное поведение (Professional Behavior); Работа в международной среде (Working in International Business); Обучение (Learning).

Данные темы тщательно разработаны с целью эффективного развития следующих компонентов коммуникативной толерантности студентов: наличие глубинных знаний о сущностных и содержательных характеристиках толерантности; знание собственных прав и уважение себя как личности; осознание права любого человека быть другим и иметь собственные взгляды и убеждения; знание особенностей ведения равноправного диалога и выраженное стремление к такому диалогу; владение навыками толерантного межличностного взаимодействия; осознание прав людей других национальностей, уважительное отношение к ним и выраженное стремление к диалогу культур; сформированность личного отношения к понятию толерантность; признание себя толерантной личностью; проявление неосознанной реакции, когда по поводу различий между особенностями своей личности и личности собеседника не возникает негативных переживаний.

Практикум получил положительную оценку Ученого Совета Института социальных и политических наук УрФУ за конкретные научно-прикладные результаты исследования. Данный факт еще раз доказывает возможности использования иностранных языков не только как средства коммуникации, но и как базы для развития личностных качеств специалиста.

Что касается непосредственно обучения иностранным языкам, то перспективными могут стать совместные разработки учебных программ с зарубежными представителями (магистрами, аспирантами, преподавателями), обучающимися или работающими в России. Так, в рамках магистерской диссертационной работы «Особенности методики преподавания фонетики английского языка через национальный язык (на примере таджикского языка)» была предложена ассоциативная система упражнений для обучения фонетике, основанная на сравнении звуковых рядов английского и таджикского языков. Данная методика помогает снять трудности при обучении произношению на начальном этапе обучения, способствует мотивации к дальнейшему изучению английского языка.

Практическая разработка А. С. Иброхимова подтверждается теоретическими исследованиями, указывающими на необходимость привлечения национальных

педагогических кадров для обучения и адаптации иностранных учащихся в образовательном пространстве [Смирнова, 2016: 115].

Таким образом, языковые и социокультурные навыки могут рассматриваться как актив (элемент человеческого капитала), поскольку в ситуациях взаимодействия их обладателя с другими индивидами или группами они приносят значительные выгоды. По сути, образовательная миграция представляет собой интеллектуальный глобальный капитал как отдельного общества, так и страновых объединений в целом [Kuprina, Kultun, Kozik, Minasyan, 2016: 485].

С точки зрения экономической теории языка, достаточные языковые навыки обеспечивают его обладателю доступ на рынок рабочей силы как в сфере производства, так и интеллектуального труда (наука, образование и др.); получению различных услуг, в том числе и в области образования; проведение операций в сфере торговых услуг и инвестирования, расширяя, таким образом, масштабы рынков.

С другой стороны, сложности при осуществлении коммуникации можно рассматривать как один из видов рыночных барьеров. Однако его сложнее регулировать, так как доступ к изучению языков и осуществлению коммуникации между людьми в современном мире практически неограничен. Государственное регулирование на уровне официальных языков не может остановить широкомасштабного общения в глобальном мире. Все большее количество людей стремятся изучать иностранные языки в зависимости от их потребностей и желаний. В целом, многоязычие ведет к расширению возможностей как для экономических отношений, так и для личных целей, следовательно, осуществляется определенное программирование поведенческих действий взрослых, отражающиеся на программировании языковых и поведенческих действий их детей.

Вместе с тем, политика, направленная на языковую стандартизацию и унификацию, даже принося выгоды обществу в целом, может сопровождаться снижением благосостояния отдельных языковых коллективов, члены которых, в силу недостаточного владения доминирующим языком, оказываются на общественно-экономической периферии [Кадочников, 2018].

Языковые барьеры могут быть не единственными для функционирования на рынках труда. Такие барьеры, как, например, ограничение миграционных потоков и условий занятости или обучения, желание сохранить свою языковую, а, значит, и национальную идентичность, могут снижать желание к изучению тех или иных языков.

Заключение

В настоящей статье представлена экономическая теория языка, которая находится в стадии становления. Однако уже доказана определенная взаимосвязь между знанием иностранных языков, способствующих расширению коммуникативного пространства, и развитием экономических процессов. В настоящее время предпринимаются попытки установить взаимосвязь различных сфер деятельности с уровнем владения иностранными языками.

По ряду исследований, в том числе и авторов статьи, доказано, что адаптацию миграции, включая учебную, необходимо начинать на стадии обучения. В связи с этим, необходимо разрабатывать специальные учебно-методические пособия, развивающие не только лингвистические навыки, но и социально значимые качества личности. Хорошей платформой для этого могут быть занятия по иностранному языку в контексте взаимодействия культур. Значимым является привлечение в образовательный процесс профессиональных национальных кадров, которые могли бы служить проводниками (гидами-переводчиками) в мир новый культуры и знаний для своих соотечественников.

Однако следует помнить, что, являясь средством расширения контактов во всех сферах деятельности, включая новые рынки товаров и услуг, возможность выгодного инвестирования, трудоустройства с более высокими доходами, получения необходимой информации и адаптации в межкультурной среде, язык может стать средством выстраивания барьеров и манипулирования.

Литература:

1. Constantinescu, G. C. “Vocation of Language for International Communication – a Prediction Tool for Future Evolutions in Global Communication.” *Cross-Cultural Management Journal*, vol. XVII, Issue 2(8), 2015, pp. 161–173.
2. Кадочников Д. В. Теоретико-экономический взгляд на языковую политику. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://institutiones.com/theories/2748-teoretiko-ekonomicheskii-vzglyad-na-yazykovuyu-politiku.html>.
3. Kuprina, T., Minasyan, S. “Geouristics as New Branch of Geocultural Space.” *XLinguae. European Scientific Language Journal*, vol. 7, Issue 4, 2014, pp. 2–20.
4. Melitz, J., Toubal, F. “Native Language, Spoken Language, Translation and Trade.” *CEPII Working Paper*, no. 17, 2012, pp. 1–80.
5. Reid, E. “Defining Terms and Interconnections Between Culture, Communication and Language Teaching.” *XLinguae. European Scientific Language Journal*, Issue 1, 2011, pp. 43–54.
6. Концепсияи миллии маълумоти Чумбурии Тоҷикистон // Мактаби оли (қисми аввал) [Национальная концепция по информации Республики Таджикистан // Высшая школа]. Душанбе, 2007. Ч. 1. 104 с.
7. Темпус и Эразмус Мундус – европейское качество образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.toptj.com/news/>.
8. Казкенова А. К. Полиязычие в публичной коммуникации и образовательной среде Казахстана // *Art-Sanat. (Special issue)*. Istanbul, 2016. С. 216–222.
9. Куприна Т. В. Оценка проблем и потенциала учебной миграции на территории г. Екатеринбурга и Свердловской области // Региональные аспекты международной трудовой миграции в современной России. Оценка факторов и эффектов. Екатеринбург: Изд-во Инст. эконом. Урал. отд. Рос. акад. наук, 2017. С. 58–64.
10. Смирнова Н. Л. Языковой аспект готовности детей мигрантов к обучению в современной российской общеобразовательной школе: Анализ результатов урока-тестирования // Международное и российское образование: Билингвальный детский сад и начальная школа: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е. А. Хамраева, В. В. Фетеску. М.: Изд-во межд. лингв. школы, 2016. С. 113–118.
11. Куприна Т. В., Бекетова А. П., Сергеева Л. В. Психолого-педагогическое сопровождение академической миграции // Академическая миграция образовательных мигрантов в стране обучения: монография / под ред. Н. И. Ушаковой. Харьков: Изд-во Харьк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина, 2017. С. 46–60.
12. Бекетова А. П. Формирование межкультурной коммуникативной толерантности студентов телекоммуникационных специальностей в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2018. 202 с.
13. Бекетова А. П., Куприна Т. В. Five Lessons for Developing Tolerance (Пять уроков развития толерантности). Екатеринбург: Изд-во Урал. фед. ун-та, 2016. 168 с.
14. Kuprina, T. V., Kultan, J., Kozik, T., Minasyan, S. M. “Meaningfulness of Academic Migrants’ Education, Its Assessment and Modeling on IT-Based Technologies.” *Economy of Region*, vol. 12, no. 2, 2016, pp. 485–498.

Kuprina T. V.

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Ibrokhimov A. S.

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, Republic of Tajikistan

FOREIGN LANGUAGES VS ECONOMIC PROCESSES: RESULTS OF INTERACTION

The article deals with a new research direction: the economic theory of language concerning the interaction of linguistic and economic systems. The purpose of this article is to provide a more detailed description of the impact of interacting languages on various aspects of activities. The difference in the impact of language on the development of economic processes that unite people of

different linguistic and socio-cultural origins is determined. To obtain empirical data, a method of questioning and interviewing respondents included in the system of intercultural communication is used. According to the results obtained, it can be said that, as a rule, in most cases the common language of communication is preferred which is either one of the international languages or the language of the titular nation. Among the sources of the language impact to which attention is paid are ethnic ties, trust and language tolerance. In this context, there arises a problem of adaptation in the intercultural environment which is based on the knowledge of the host language, ignorance of which is a barrier to successful communication and entry into the new community. To develop the skills of tolerant communicative behaviour it is necessary to create special programs equipped with the necessary teaching and methodological materials available in international communication languages. Some of such tutorials are offered in the article presented.

Key words: international languages, international collaboration, economic theory of language, linguistic education.

About the authors:

Kuprina Tamara Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of International Economics and Management and Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University; e-mail: tvkuprina@mail.ru;

Ibrohimov Asadullo Sunatulloevich (Republic of Tajikistan), Master, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University; e-mail: bassota_91@mail.ru.

References:

1. Constantinescu, G. C. "Vocation of Language for International Communication – a Prediction Tool for Future Evolutions in Global Communication." *Cross-Cultural Management Journal*, vol. XVII, Issue 2(8), 2015, pp. 161–173.
2. Kadochnikov, D. V. *Theoretical and Economic View on Language Policy*, <http://institutions.com/theories/2748-teoretiko-ekonomicheskii-vzglyad-na-yazykovuyu-politiku.html>.
3. Kuprina, T., Minasyan, S. "Georusistics as New Branch of Geocultural Space." *XLinguae. European Scientific Language Journal*, vol. 7, Issue 4, 2014, pp. 2–20.
4. Melitz, J., Toubal, F. "Native Language, Spoken Language, Translation and Trade." *CEPII Working Paper*, no. 17, 2012, pp. 1–80.
5. Reid, E. "Defining Terms and Interconnections Between Culture, Communication and Language Teaching." *XLinguae. European Scientific Language Journal*, Issue 1, 2011, pp. 43–54.
6. "National Concept on Information of the Republic of Tajikistan." *Visshaya shkola*, Dushanbe, Part I, 2007, 104 p.
7. *Tempus and Erasmus Mundus – European Quality of Education*, <http://www.toptj.com/news/>.
8. Kazkenova, A. K. "Polylingualism in Public Communication and Educational Environment of Kazakhstan." *Art-Sanat: an International Academic Refereed E-journal*, Istanbul, 2016, pp. 216–222.
9. Kuprina, T. V. "Evaluation of Challenges and Potential of Academic Migration on the Territory of Ekaterinburg and Sverdlovsk Region." *Regional'nye Aspekty Mezhdunarodnoj Trudovoj Migracii v Sovremennoj Rossii. Ocenka Faktorov i Ehffektov*. Ekaterinburg, 2017, pp. 58–64.
10. Smirnova, N. L. "Language Aspect of Readiness of Migrant Children to Study in Modern Russian Secondary Schools: Analysis of Results of a Testing Lesson." *Mezhdunarodnoe i Rossijskoe Obrazovanie: Bilingual'nyj Detskij Sad i Nachal'naya Shkola: Materialy Mezhdunarodnoj Nauchno-Prakticheskoy Konferencii*. Moscow, 2016, pp. 113–118.
11. Kuprina, T. V., Beketova, A. P., Sergeeva, L. V. "Psychological and Pedagogical Support of Academic Migration." *Akademicheskaya Migraciya Obrazovatel'nyh Migrantov v Strane Obucheniya: Monograph*, edited by N. I. Ushakova. Khar'kov, 2017, pp. 46–60.
12. Beketova, A. P. *Formation of Intercultural Communicative Tolerance in Students of Telecommunication Specialties in Educational Process of University*: Abstract of a PhD Dissertation. Yekaterinburg, 2018, 202 p.
13. Beketova, A. P., Kuprina, T. V. *Five Lessons for Developing Tolerance*. Yekaterinburg, 2016, 168 p.
14. Kuprina, T. V., Kultan, J., Kozik, T., Minasyan, S. M. "Meaningfulness of Academic Migrants' Education, Its Assessment and Modeling on IT-based Technologies." *Economy of Region*, vol. 12, no. 2, 2016, pp. 485–498.